

Альберт Николаевич Воложин
начальник участка отделки институтов,
позже Генеральный директор ЗАО «СМУ-6 САС»

ИАиЭ СО РАН – время новых технологий

В преддверии юбилея Института автоматки и электрометрии СО РАН мы подготовили материал о строительстве здания Института – встретились с участником строительства, на тот момент начальником отделочного участка Альбертом Николаевичем Воложиным. Он поделился своими воспоминаниями о том времени, о людях, об интересных моментах за период строительства.

В 1957-1960 гг. в Академгородке начали возводиться здания академических институтов. Строительство шло ударными темпами. Институт автоматки и электрометрии строился одним из первых. Проектное задание на Институт было дано ГипроНИИ (Москва) в 1957 году. Изначально материалом стен здания, расположенного на Университетском проспекте (теперь проспекте академика Коптюга), дом 1, предполагался кирпич, как и в уже построенных зданиях институтов, но позже, в 1960 году, проект был изменён и здание построили из крупных силикатных блоков.

Для сокращения сроков на строительстве корпуса ИАиЭ было применено сразу несколько новых технологий. Рассказывает **Альберт Николаевич Воложин**:

Новые технологии

Начинал я на строительстве жилья в Академгородке. В 26-27 лет был переведён начальником отделочного участка на строительство научных институтов. Сделали Институт геологии (Институт геологии и геофизики СО АН СССР), центральную часть Ядерной (Институт ядерной физики СО АН СССР), Кинетику (Институт химической кинетики и горения СО АН СССР). А потом встал вопрос, что из кирпича долго строить. Надо всё делать быстрее. И Институт автоматики начали строить по передовой, не побоюсь этого слова, технологии в Советском Союзе – из крупных керамзитобетонных блоков. Их укладка шла гораздо быстрее, чем кирпичная. Это первая новая технология.

Вторая. Блоки здания имеют светло-серый цвет. Был разговор, что их надо красить. А мы придумали, что институты надо делать так, чтобы потом с них краска не сходила. И настояли, что не будем красить. Если начнём красить, потом замучаются ремонтировать.

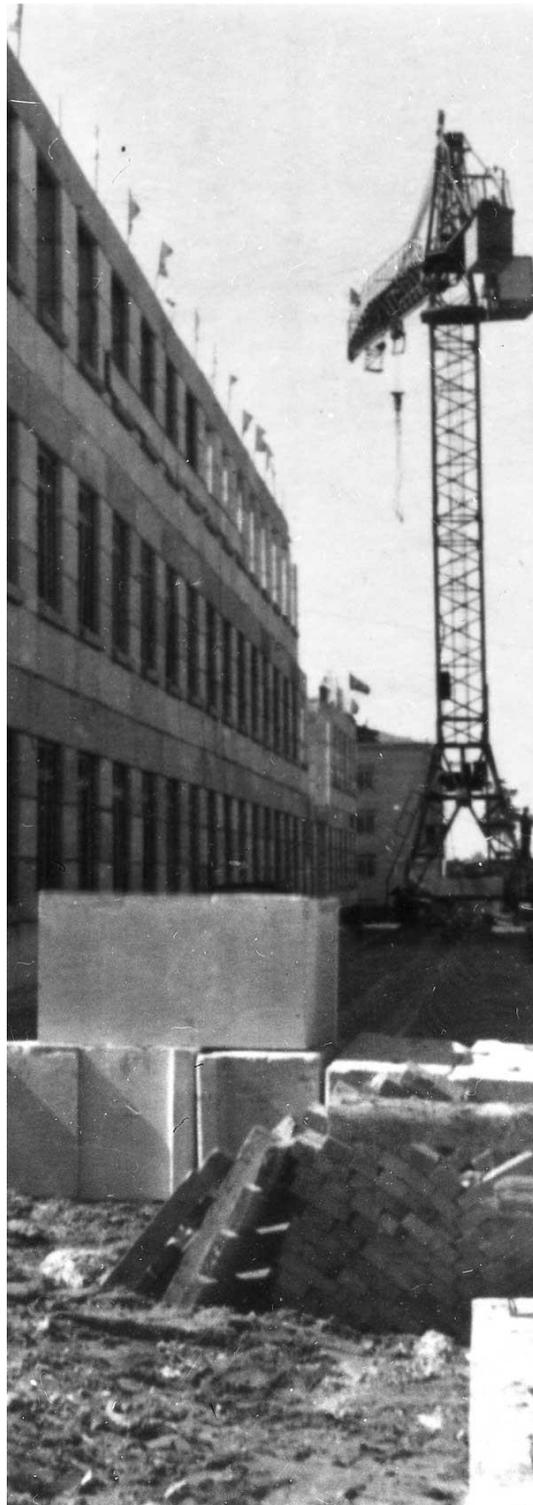
Третье. Чтобы поменьше было работы на площадке, чтобы ускорить процесс строительства, стали работать с готовыми блоками. Раньше, например, для окон врезали элементы, а на строительство Института стали заказывать уже готовые оконные блоки с фурнитурой, навесами – это называется высокая заводская готовность.

С такими технологиями корпус Института собрали за полгода.

Моменты строительства

Академгородок строился силами Министерства среднего машиностроения (Средмаш) (руководил Ефим Павлович Славский). (Позже отделение, возводившее Новосибирский Академгородок, стало называться Сibaкадемстрой.) Эта организация была, как государство в государстве. Со своим внутренним управлением. Все грузы, которые сюда привозили, маркировали красной полосой – т.е. первоочередная доставка для Средмаша. Доставка шла на п/я (почтовый ящик) 111, строительством руководил – полковник, затем генерал Николай Маркелович Иванов (из Челябинска).

Сюда на строительство Академгородка он привозил всё передовое. В стране цемент был только серый, а нам из Англии доставляли красный, зелёный и белый, о таких ещё никто не

знал. Плитку глазурованную – из Чехословакии. Фурнитура была из Финляндии. Средмаш мог купить то, что было передовое, и здесь старались применить.

В первую очередь делалась лабораторная часть, чтобы зашли работать учёные. Административная часть позже.

Скоро сдача лабораторной части Института. Надо выкрасить стены. Архитектор пишет колер, например, 112. Нам дают такой цвет и он бледно-розовый. Приходит замдиректора Института, как увидел цвет, «Вы что? – говорит. – Это ж рейтузный цвет!». Оказывается, в стране большинство женщин носили рейтузы этого цвета. Замдиректора сказал: «Не хочу!» – и мы перекрасили. Вот такой случай.

В Советском Союзе работали пятилетками. И передовики старались их выполнить в четыре года. Надо же всё быстро. И мы стремились. Стали победителями 9, 10, 11-й пятилеток. Пусть капитализм там «загнивает», а мы здесь «цветём и пахнем». Вдруг говорят: «К вам приедут иностранцы». А у нас каждый иностранец шпион тогда был, за связь с иностранцем могли и посадить. Вот приезжает в Институт делегация иностранцев. А оказалось, что это группа рабочих, коммунистов из Швеции или Норвегии. Так в вашем Институте я впервые живьём увидел иностранцев.

Ещё усовершенствование. Лабораторную часть надо скорее сдать. Порядок такой: штукатурка сырая, процесс её сушки занимает время. Нанесли и месяц надо ждать. А надо сдать быстрее на месяц. Мы применили новую технологию. Бригадир Николай Чертёнков был передовиком. Он добавлял в шпатлёвку цемент и она сохла быстрее. И мы на месяц сократили срок.

На входе в Институт, в вестибюле сейчас лежит плитка. Раньше здесь были мозаичные полы. Вот с мозаичным полом ИАиЭ связана история. Сибкадемпроект и ГипроНИИ проектировали институты, придумывали внешний вид. Был сделан индивидуальный проект вестибюля для Института. По нему в напольном рисунке есть элементы чёрного цвета. По технологии крошка с цементом заливается, потом идёт шлифовальная машина. Пол задуман трёх цветов. Все цвета есть, а чёрного цемента нет. Рисунок даже помню, на нём должна быть чёрная полоса 20 или 30 см. И мужики придумали добавлять сажу. Залили и шлифуем, как всегда времени не хватает. Последний день, завтра госкомиссия в 11-12 часов. Чтобы всё приготовить, в ночь остаются люди (они раньше не боялись работать). В 8 утра я прихожу и вижу: они вырубили все эти чёрные полосы. Начали шлифовать, а полосы рассыпались. То есть много добавили сажи. Что делать?! И придумали: привезли бумагу и для комиссии весь пол закрыли. Девушек красивых поставили. Потом, конечно, этот казус мы исправили. Хоть это и было трудоёмко, но красиво, свой рисунок в вестибюле считался визитной карточкой института.

Ещё на входе в институт есть козырёк, его поддерживают V-образные стойки. Получилось, что он как бы парит. Это тоже впервые было сделано для Института автоматики.

Институт автоматики быстро построили, это было время воплощения новых технологий. Потом была Цитология из таких же блоков, Теплофизика. Мы могли сделать что угодно. Было построено много важных объектов.

О людях

Главный инженер – Вексман Абрам Моисеевич – лучше него главного инженера не было, он был передовой. Если Вексман сказал - всё! Он был из тех, кто мог собрать коллектив, выполнить любые программы. Мы никогда вопросов начальнику не задавали: как это сделать? Я занимался отделкой, надо было с генподрядчиками (их было 8-10) всё решать, контактировать, не ругаться, находить компромисс. Чтобы быть руководителем, надо уметь принимать решения: да или нет. И контролировать!

Альберт Николаевич поделился принципами эффективного руководителя:

- 1. Получил информацию*
- 2. Принял решение*
- 3. Организовал выполнение*
- 4. Контролируй*

И не как сейчас модно говорить «мониторить», а по-русски – контролировать!

Строительство было завершено раньше срока. Вопросов о переносе сроков на более позднее время не могло возникнуть, это было нельзя. Кто не мог работать как следует, тот уже и не работал в организации.

Народ о деньгах не думал. Работы не боялись, делали на совесть.

Рабочие жили в общежитиях на проспекте Строителей, 11 и 13. Для отдыха была танцевальная площадка. На строительство люди приезжали со всего Союза. Обстановка была всегда спокойная, жили дружно, ни зависти, ничего такого не было. Жили хорошо, верили, что дети будут жить ещё лучше. Верили не в прошлое, а в будущее.

Сколько здание простоит?

- О! Нас не будет!

- Лет 150 простоит?

- Не волнуйтесь! Не извольте беспокоиться!

Беседовала Евгения Виберг

Фото из архива ИАиЭ СО РАН

Дополнительно по теме:

[Время новых технологий](http://navigator.novosibirsk.ru) – Навигатор (navigator.ru), Новосибирск, 28 июня 2017.